

После его прокламации Чжу Цинъюэ неохотно освободила его власть над Ли Меироном, и она воспользовалась возможностью поспешно сбежать с его стороны.

Именно в этот момент Снежок бросился к порогу. Горничные Чжу Цинъюэ ранее приказали служить Ли Меирону, а затем осторожно последовали за снежком.

"Хозяин!" "Снежок" кричал. Он стоял у входа с одной лапой, висящей в воздухе, и казалось, что не знает, куда себя девать. В конце концов, он решил устроиться в нескольких шагах от препирающейся пары.

Ли Меиронг тут же потянулся за "Снежком" и занял перед ним защитную позицию. Она использовала свое тело как щит для маленькой лисы, смело скрывая его от убийственного взгляда своего учителя.

Осторожный лисенок опустил голову на пол в абсолютном подчинении Владыке. Он использовал это положение, чтобы тайком взглянуть на Государя со спины Ли Меирона, оценивая степень опасности в зоне военных действий, в которую он только что ворвался. "Нехорошо! Он безмолвно заключил.

Государь даже не пошевелился, его тело все еще как статуя. Однако именно его страшный взгляд, напряжение в спине и то, как он стоял без движения, показали, как сильно он сдерживал себя, чтобы физически не привязать и не разорвать все на части. Насилие исходило от него, как нечто густое и осязаемое.

Ли Меиронг повернулся лицом к учителю только для того, чтобы увидеть, как хмурый взгляд на его лице углубляется в яростный хмурый вид. Степень его страшной ярости не только напугала ее, но и оставила ее в глубоком недоумении. Казалось, что он в основном был направлен на Снежка, а не на нее.

Бай Ю, замаскировавшийся под Снежка, вот-вот прольет слезы крови, наблюдая за тем, как на его глазах разворачивается его собственная кончина. Моя Светлость! Ваш муж собирается забрасывать эту бедную лису живьем, если вы будете продолжать сопротивляться ему и защищать эту бедную душу!"

Как будто под влиянием невербальной речи Бай Юя, повелитель лисиц Хули Цзин, маскировавшийся под человека, продвинулся вперед на Ли Меиронг и Бай Юя.

"Ты защитишь его от меня?" Он рычал в неверии, его глаза слегка расширились. "Его?!" Государь послал ледниковый, пронзительный блеск на Снежок, и практически рычал словами. Его золотые жидкие глаза сияли из тени, когда он угрожающе трещал костяшками пальцев. Он выглядел готовым наброситься на лисицу и задушить ее.

Обсидиановые глаза Ли Меиронг затвердели, губы растянулись в тонкую линию, а брови бороздили в гневе. Клэри тут же заняла боевую позицию, догадавшись, что в ее руках горит

синее пламя. Ее голос дрожал, как она приказала: "Отойди, Чжу Цинъюэ! Я не хочу с тобой драться, но я буду, если понадобится".

Бай Юй запаниковал и заступился за Ли Меирона, его белые лапы скрестились над его маленьким рылом. Он умоляюще смотрел на красивую девушку, стоящую над ним под защитой. "Господин... пожалуйста, не деритесь!"

Он поспешил внутрь, чтобы предотвратить конфликт пары, но защитная позиция Ее Сиятельства только еще больше разозлила Его Светлость!

"Моя Светлость делает все еще хуже! Этот ваш муж полон дурных черт, а вы провоцируете их на все! Как будто Его Светлости недостаточно быть излишне собственником. Нет, он тоже должен быть невероятно ревнивым!"

Жалкая просьба Бай Юя обрушилась на глухие уши, лорд и госпожа Хули Цзин говорили о нём так, как будто его там даже не было.

"Несговорчивая жена". Государь засвидетельствовал, сузив глаза и направив всю тяжесть своего гнева на Ли Меирона. Он сделал еще один шаг вперед, и их кожа чуть не прикоснулась друг к другу, как будто он возвышался над ней.

Его губы свернулись в уничижительную улыбку. "Вы намеренно пытаетесь спровоцировать меня? Проверять мои пределы?"

"Я не знаю, о чем вы говорите, но если вы подойдете ближе, клянусь, я использую свои силы на вас." Ли Меиронг смотрела на него в ответ, хотя знала, что он может побить ее в драке. Клэри уже поклялась защищать Снежка от любого вреда, даже если это означало обмен ударами с человеком, к которому она начала испытывать чувства. Несмотря на угрозу, она сделала шаг назад, чтобы не навредить ему.

Бай Юй поспешно свернул в сторону, с дороги. Он вдруг понял, насколько верна поговорка: семья никогда не должна вставать между мужем и женой!

Слова и действия Ли Меирона, кажется, ничуть не повлияли на Чжу Цинъюэ. Невольно встревоженный ее угрозой, он снова потянулся за ней, и она отчаянно отошла, пока грубая текстура стены не прижалась к ее спине. Бусины пота стали стекать по виску, когда он поставил перед Клэри руки, наполненные пламенем, под защиту, не давая ему подойти ближе.

Чжу Цинъюэ прижал его руку к стене прямо над головой Ли Меирона, в результате чего деревянный домик стал трястись под ударом.

Он даже не пощадил взгляд на разрушительное синее пламя, зажженное Ли Меироном, огонь, видимо, не имел для него никакого значения. Высокомерная насмешка до сих пор протянул на

его лице, как он прижал ее к стене, в ловушку ее на месте еще раз. "Давай", - призвал он, - "Сожги меня".

Пламя было всего в дюйме от того, чтобы его обжечь, но он все-таки прижался к Клэри так близко, что ее ладони встретились с его твердой скальной грудью.

Когда пламя начало сжигать его одежду, Ли Меиронг сразу же лишил ее силы. "Чжу Цинъюэ, ты пытаешься покончить с собой?!" Она закричала в неверии, разочаровавшись в его небрежности.

Тем временем Сяо Ань Хуа и Сяо Ань Фэй на цыпочках перешли на сторону Бай Юя у входа, тихо обменявшись страшным взглядом на расследование с бывшим вторым по команде, как бы требуя: "Исправьте эту ситуацию!".

Бай Юй сделал глубокий вдох и набрался смелости, прежде чем вмешаться, применив тот же командный тон, который он использовал, чтобы приказать сотням и тысячам солдат полубога повиноваться его воле, ревущих в верхней части его легких: "Подождите! Остановитесь! Остановитесь прямо сейчас". Снежок все объяснит!"

<http://tl.rulate.ru/book/19918/1022342>